

Импортозамещение с вопросами

На базе Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Петербурге прошла научно-практическая конференция «Импортозамещение: невыдуманная история». Руководители крупнейших петербургских предприятий, представители исполнительной власти и бизнес-сообщества пытались понять, что такое импортозамещение и как его добиваться в нынешних условиях.

Приглашенные на конференцию промышленники еще до того, как она началась, в кулуарах вспоминали о так называемой поддержке отечественного производителя, о разговорах, которые велись на эту тему еще с конца девяностых годов и продолжались с разными акцентами до недавнего времени. Действительно, о необходимости защищать интересы российской промышленности, о том, что надо повышать диверсификацию нашей экономики и слезать с «нефтяной иглы», говорят с самых высоких трибун уже несколько лет. Но в прошлом году тема стала еще более актуальной, так как изменились внешнеполитические условия, снизились цены на нефть, были введены санкции, и теперь импортозамещение — это уже мера вынужденная, по многим причинам, неизбежная.

С ВЫСОТЫ МИНПРОМТОРГА

Увы, больших успехов на поприще импортозамещения пока достигнуть не удалось, признает Татьяна Львова, представитель Министерства промышленности и торговли РФ. Она сразу заговорила о степени локализации, которая, по ее словам, «недостаточна, чтобы обходиться без импорта». В этой связи Минпромторг предлагает «уже сточать условия локализации с каждым годом».

Чтобы ситуацию с импортозамещением исправить, правительством разработаны планы мероприятий по снижению импортозависимости, сообщила Татьяна Львова. Всего таких планов 18, и они разделяются по отраслям.

Татьяна Львова рассказала также и о механизмах достижения импортозамещения. В частности, правительство предлагает ввести специальные инвестиционные контракты сроком до 10 лет, которые будут включать в себя различные льготы.

Следующий механизм — меры налогового стимулирования. Они включают в себя, к примеру, налоговые каникулы для новых промпредприятий по налогу на прибыль и налогу на имущество.

Еще одна мера — Фонд развития промышленности. Он уже создан, и пока его резервы составляют 20 млрд рублей (на 3 года).

И наконец, госзакупки в машиностроении, станкостроении, в производстве медицинских изделий и в легкой промышленности. Эта мера, напомнила Татьяна Львова, прописана в правительственном постановлении о защите промпредприятий на территории Евразийского союза.

Упомянула представитель Минпромторга и о субсидировании. По ее словам, субсидии будут предоставлены на техническое перевооружение компаний, на развитие инфраструктуры и на модернизацию. Также власти обещают субсидировать процентные ставки по кредитам для предприятий, которые эти кредиты берут на развитие НИОКР.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ САМОЦЕЛЬЮ

Доклад Татьяны Львовой обособо энтузиазма среди участников конференции не вызвал. Так, генеральный директор ОАО «Звезда-Энергетика» Николай Хаустов сразу заметил, что льготы на налог на прибыль и на налог на имущество не так существенны, как отмена НДС, а именно эта льгота введена во многих других развивающихся странах. Размер Фонда поддержки промышленности — 20 млрд рублей — вызвал скорее недоумение. «Это — песчинка», — констатировал директор НИУ «ВШЭ Санкт-Петербург» Сергей Кадочников.

Последний выступил со своим докладом, главная мысль которого сводилась к тому, что поддерживать сегодня надо не всех подряд, а в первую очередь предприятия, работающие на экспорт, так как полностью заместить импорт мы не в состоянии. Сергей Кадочников привел цифры о зависимости от импорта различных отраслей промышленности: станкостроение — 90%, тяжелое машиностроение — 60–80%, легкая промышленность — 70–90%, электроника — 80–90%, фармацевтика — 80–90%. «Мы во многих отраслях стали просто сборщиками», — констатировал директор петербургской «Вышки».

Он постарался убедить собравшихся в том, что само по себе импортозамещение не может быть целью и «производить у себя все мы не можем». Наша экономика слишком «маленькая», напомнил Сергей Кадочников, и поэтому развивать надо то, что не просто можно продать на рынке Санкт-Петербурга или Ленобласти, а то, что можно вывести на внешние рынки, потому что имен-

но экспорт дает возможность стране зарабатывать. Не расширяя нашу экспортную линейку, мы с «нефтяной иглы» никогда не слезем, считает директор НИУ «ВШЭ Санкт-Петербург».

Импортозамещение во имя импортозамещения приведет в тупик, уверен эксперт. По его словам, поддержка неконкурентоспособных производителей может потом нанести удар по этим самым производителям. Поэтому, настаивает Сергей Кадочников, следует четко определиться с приоритетами и сконцентрировать поддержку по тем направлениям, которые смогут расширить российский экспорт и тем самым повысить независимость и диверсифицированность нашей экономики.

КТО ТУТ НЕ ПАТРИОТ?

Иначе выстроил свой доклад председатель городского комитета по промышленной политике Максим Мейксин. Он начал с того, что предложил поднять руку тем, кто считает себя патриотом, — руки подняли все. А затем глава ведомства попросил поднять руку тех, кто покупает только российское. Так Максим Мейксин хотел продемонстрировать недостаточность патриотизма приглашенных на конференцию промышленников. «Импортозамещение нельзя навязать сверху», — заметил чиновник. Он сообщил собравшимся: «Нам всем говорили о разделении труда, что вы поставляйте нам нефть, а мы будем делать все остальное». Кто именно так говорил, Максим Мейксин не уточнил, но четко дал понять, что в нынешних условиях международному разделению труда полностью доверять нельзя. При этом он подчеркнул: «Я не призываю к изоляционизму, я призываю к созданию протекционистских мер».

Как представитель городского правительства, Максим Мейксин напомнил о тех мерах, которые были приняты петербургским правительством в прошлом году для поддержки городской промышленности, в том числе о системе налоговых льгот.

«НЕТ ПОКАЗАТЕЛЕЙ — НЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ»

Пожалуй, наибольший отклик у собравшихся вызвало выступление председателя совета директоров ОАО «Звезда» Павла Плавника. «Больше всего меня беспокоит в нашем совещании частота использования слова «импортозамещение». Мы ведь и раньше использовали разные слова», — напомнил Павел Плавник. «Что, собственно говоря, такое импортозамещение — это локализация или замена импор-

та?» — спросил руководитель крупнейшего петербургского предприятия. Как оказалось, большинство присутствующих этого тоже не понимают.

Павел Плавник обозначил несколько проблем, так или иначе связанных с импортозамещением: нет механизмов финансового обеспечения высокоточного производства, нет четких приоритетов, нет достаточной информации о ситуации на рынке и нет межзаводской и межотраслевой кооперации.

Затем господин Плавник скромно сообщил участникам конференции о том, что его предприятие два дня назад выпустило линейку двигателей нового поколения, но проект, по его словам, из-за вышеперечисленных проблем «может быть не доведен до конца».

Программные документы и прописанные меры поддержки, по словам Плавника, во многом лишены конкретики, нет четких показателей импортозамещения. Руководитель «Звезды» также указал, что нет таких показателей и в недавно опубликованном антикризисном плане Смольного. «Нет показателей — нет ответственности», — констатировал Павел Плавник.

В ПОИСКАХ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Его выступление напомнило участникам конференции о другом вопросе — кого сегодня можно считать «производителем товара»? Генеральный директор ЗАО «Транзас Авиация» Вадим Смирнов напомнил, что сегодня многие компании просто покупают лицензию, наклеивают на продукцию свой лейбл (а иногда и этого не делают), а затем выдают себя за российского производителя. Есть и другие случаи. Например, заместитель генерального директора по продажам и маркетингу SMC Pneumatik Илья Гринберг рассказал о достижениях своей компании. Уровень локализации на производстве выше 50%, но изначально компания SMC — японская. Российский это производитель или нет? И надо ли это предприятие, выпускающее качественную высокотехнологичную продукцию, поддерживать со стороны государства в рамках борьбы за импортозамещение?

В свою очередь, Вадим Смирнов напомнил, что его компания успешно работает на внешних рынках — 30% сбыта за рубежом. «Программа импортозамещения для нас — это элемент выхода на внешние рынки», — развернул тему Вадим Смирнов. Российские поставки, по словам гендиректора «Транзас Авиации», означают для его компании снижение издержек. Он также высказал солидарность с позицией Сергея Кадочникова и подчеркнул, что импортозамещение нельзя рассматривать как самоцель.

Вадим Смирнов сформулировал основные препятствия на пути импортозамещения: «Важно, чтобы критерии реально работали, чтобы была прозрачность программ поддержки». Смирнов также согласился с Павлом Плавником в том, что не хватает информации: «Мы зачастую не обладаем информацией по рынку, а Минпромторг такой информацией обладает. Ведомство должно помочь».

По ходу других выступлений были озвучены самые разные проблемы, и на фоне положительных примеров импортозамещения возникали вопросы, на которые ответов пока нет. Участники конференции решили, что об успехах импортозамещения стоит поговорить через год и посмотреть, чего мы достигли на этом поприще.